

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Современное обозрение

Опубликовано:

Христианское чтение. 1871. № 9. С. 462-485.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѦНИЕ.

Постановленіе Нижегородскаго губернскаго присутствія по вопросу объ улучшениі быта духовенства... Дальнійшее развитіе дѣла сокращенія причтовъ.—Установленіе псаломщиковъ.—Вопросъ о преподаваніи закона Божія лицамъ, не облеченымъ священныи саномъ.—Определеніе гражданскихъ и семейныхъ правъ духовенства.—Учрежденіе архіерейской кафедры въ Туркестанѣ.

Въ предыдущемъ обозрѣніи мы указывали на размѣръ содержанія, назначаемаго причтамъ изъ опредѣленныхъ казною окладовъ. Размѣръ этотъ призванъ достаточнымъ на первое время для удовлетворенія настоятельныхъ материальныхъ нуждъ духовенства. Такимъ его и дѣйствительно можно признать при пособіи, которое приходское духовенство можетъ находить въ частныхъ сборахъ съ прихожанъ, земли и иныхъ какихъ другихъ мѣстныхъ источникахъ; но самъ по себѣ онъ недостаточенъ для безбѣднаго существованія, хотя бы и при сельской обстановкѣ жизни. Поэтому тамъ, где возникалъ вопросъ объ отменѣ частныхъ сборовъ съ прихожанъ, нормою содержанія причтовъ признавались болѣе значительныи цифры. Примѣромъ этого можетъ служить постановленіе нижегородскаго губернскаго присутствія по обеспеченію быта духовенства, состоявшееся 30 апрѣля сего года.

Замѣчательно, что приговоры прихожанъ по сему предмету, составленные вслѣдствіе требованія ниже-городскаго присутствія, отличаются разнообразiemъ, въ которомъ проскользываетъ не всегда доброжела-тельное отношеніе къ духовенству. Въ то время, когда одни прихожане высказываютъ полную готовность обез-печить свои причты ругою, какая будетъ положена начальствомъ, другie, хотя и согласились замѣнить сборы хлѣбною или денежною ругою, но размѣръ этой руги оказывается далеко недостаточнымъ, такъ какъ имъ уменьшается вдвое, втрое и даже больше то, что было доселъ получаемо причтами чрезъ сборы. Во многихъ другихъ мѣстностяхъ прихожане, не измѣняя обычай вознагражденія за исправленіе требъ и бого-служенія, опредѣлили известную таксу такого возна-гражденія, но опять въ размѣрѣ меньшемъ того, какой существуетъ на практикѣ. Наконецъ, въ некоторыхъ приходахъ, хотя и положено въ замѣнѣ сборовъ до-ставлять причтамъ ругу хлѣбомъ или деньгами равную, а во многихъ мѣстахъ даже большую того, что причты доселъ получаютъ отъ нихъ чрезъ сборы, но и въ этомъ случаѣ предлагаемая руга признается недоста-точною для обезпеченія духовенства. Конечно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ нельзѧ видѣть недоброжела-тельства къ духовенству или равнодушія къ его инте-ресамъ; тѣмъ не менѣе общій фактъ уменьшенія по-жертвованій, необходимыхъ для содержанія причтовъ, свидѣтельствуетъ о не вполнѣ нормальныхъ отноше-ніяхъ между прихожанами и духовенствомъ, о кото-рыхъ, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ пожалѣть. Въ виду этого, особенно важно позаботиться прежде всего о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня съ обѣ-

ихъ сторонъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить это въ прошлый разъ. Результатъ такого направленія всего вопроса объ отношеніяхъ между духовенствомъ и его паствой, благопріятный во всякомъ случаѣ, не замедлитъ обнаружиться и тогда, когда при существіи найдутъ нужнымъ, предоставленію имъ властью, увеличить размѣръ содержанія духовенства до удовлетворительной для послѣдняго нормы. Прихожане не только безъ ропота, но даже съ удовольствіемъ примутъ такія решенія присутствій и съ полной готовностью постараются привести ихъ въ исполненіе; иначе всякое опредѣленіе взносовъ въ пользу духовенства покажется для нихъ непріятнымъ и тяжелымъ налогомъ.

Желая привести въ определенную норму средства содержанія причтовъ, Нижегородское присутствіе постановило принять въ соображеніе при этомъ, съ одной стороны, число прихожанъ и соотвѣтственные иму труды членовъ причта въ отправлениі обязанностей приходской службы, съ другой — размѣръ доходовъ духовенства отъ службы, требъ, земли и угодьевъ, въ среднемъ выводъ за послѣдніе шесть лѣтъ, а также доходы, получаемые отъ вѣчныхъ вкладовъ и капиталовъ, отдаваемыхъ въ пайемъ церковныхъ домовъ, лавокъ и т. п., и, наконецъ, денежную или хлѣбную ругу, по переложенію цѣнности хлѣба на деньги. Изъ всѣхъ этихъ соображеній возникла садующая норма денежного обеспеченія причтовъ: 1) причты, состоящіе изъ одного священника и одного псаломщика, признаются вполнѣ обеспечеными, если будутъ получать: въ приходахъ меньше 400 душъ не менѣе 400 р., въ приходахъ отъ 400 до 600 душъ — не менѣе

480 р., въ приходахъ отъ 600 до 800 душъ — не менѣе 560 р., въ приходахъ отъ 800 до 1000 душъ — не менѣе 640 р.; 2) причты, состоящіе изъ 2 священниковъ и 2 псаломщиковъ, признаются обезпечеными, если будутъ получать: въ приходахъ отъ 1.000 до 1.500 душъ — 1.050 р., въ приходахъ отъ 1.500 до 2.000 душъ — 1.168 р., наконецъ въ приходахъ свыше 2.000 душъ — 1.400 р. Распределеніе этой суммы между отдѣльными членами причтовъ должно происходить въ размѣрѣ, опредѣленномъ главнымъ присутствіемъ, т. е. помощникъ настоятеля получаетъ на одну треть менѣе противъ оклада настоятеля, псаломщикъ на двѣ трети. Тѣмъ же постановленіемъ признано необходимымъ, дабы прихожане озабочивались постройкою или приобрѣтеніемъ у самихъ членовъ причта чрезъ выкупъ домовъ для священника и штатнаго псаломщика въ опредѣленныхъ закономъ размѣрахъ. При всемъ этомъ вышеозначенная норма содержанія причтовъ признана низшею, а не вышею степенью содержанія, и потому тамъ, где сумма средствъ содержанія, получаемыхъ отъ вышеисчисленныхъ источниковъ, равно какъ отъ хлѣбной или денежной руги, добровольно и по усердію къ служителямъ церкви положенной или заявленной прихожанами въ замѣнѣ сборовъ вышеопредѣленной присутствіемъ нормы, сумма эта не должна быть уменьшаема, до уравненія ея съ размѣромъ нормы, — распоряженіе вносящее рациональное и остается только ожидать, какъ примутъ прихожане это, равно какъ и прочія постановленія ниже-городскаго губернскаго присутствія.

Дѣло сокращенія причтовъ, какъ видно изъ отношенія высокопреосвященнаго предсѣдателя присутствія

по дѣламъ православнаго духовенства къ епархиаль-
нымъ архіереямъ отъ 18 мая сего года, продолжаетъ
развиваться на Высочайше утвержденныхъ основаніяхъ.
По нѣкоторымъ епархіямъ преосвященные представ-
ляютъ, что уже закрыто значительное число заштатныхъ
священнослужительскихъ вакансій и освободились при-
своеенные имъ вакансіями оклады. Такимъ обра-
зомъ улучшеніе быта духовенства, хотя и въ скром-
ныхъ размѣрахъ, во всѣхъ подобныхъ мѣстностяхъ
можетъ считать совершившимся фактомъ. Но, при прак-
тическомъ выполненіи установленныхъ правилъ встрѣ-
чаются иногда нѣкоторые особыя обстоятельства, на
которыхъ указываютъ преосвященные въ своихъ доне-
сепіяхъ. Къ такимъ особымъ обстоятельствамъ отно-
сятся, между прочимъ, два слѣдующія, упоминаемыя
въ томъ же отношеніи высокопреосвященнаго митро-
полита Исидора: 1) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, уже
въ послѣдніе годы, вновь открыты приходы и въ нихъ
причты или вовсе не получаютъ окладовъ или получа-
ютъ ихъ въ уменьшенныхъ размѣрахъ; 2) въ нѣкоторые
приходы, на основаніи новыхъ распоряженій, посту-
пили уже въ званіе псаломщиковъ кончившіе бого-
словскій курсъ кандидаты священства. Тѣ и другіе,
въ особенности же послѣдніе, имѣютъ настоятельную
нужду въ пособіи. Оба эти обстоятельства разрѣша-
ются по возможности тѣми постановленіями, которыхъ
изданы первоначально для олонецкой епархіи и рас-
пространены не прочія епархіи, по мѣрѣ приведенія
въ исполненіе главныхъ по сему предмету основаній.
На вновь открытые приходы присутствіе смотрѣть
совершенно такъ же, какъ и па всѣ прочіе. Приходы
эти могутъ быть признаны или излишними и въ та-

комъ случаѣ подлежащими закрытію или причисленію къ другимъ приходамъ, или самостоятельными и съѣдовательно подлежащими сохраненію. Распредѣленіе окладовъ въ такихъ приходахъ подлежитъ общимъ правиламъ, т. е. излишнѣе, противъ опредѣляемаго новымъ росписаніемъ состава причтовъ, священнослужители и причетники остаются на своихъ мѣстахъ и, за исполненіе своихъ обязанностей, пользуются правомъ получения доходовъ и жалованья на прежнемъ основаніи, впредь до перемѣщенія ихъ на штатныя вакансіи или до выбытія по случаю смерти или увольненія, по старости или болѣзнямъ, за штать; а члены причтовъ, вошедшіе въ новое росписаніе послѣднихъ, получаютъ изъ суммы, отпускаемой отъ казны на причты, то содержаніе, которое установлено новыми правилами, причемъ принимается только во вниманіе, чтобы настоятельскіе оклады назначаемы были по возможности лишь священникамъ, занимающимъ такія мѣста, которыхъ, и по новому росписанію причтовъ, должны будуть оставаться настоятельскими.

Межу постановленіями, касающимися улучшенія быта духовенства, обращаютъ на себя вниманіе въ особенности тѣ, которые выражаютъ заботливость высшаго духовнаго правительства о положеніи падомщиковъ изъ молодыхъ людей, окончившихъ полный богословскій курсъ. Заботливость эта вполнѣ справедлива и доказываетъ серьезное желаніе поставить дѣло церковнаго служенія на подобающую ему высоту. Къ сожалѣнію, должно признаться, что если священнослужители наши не всегда удовлетворяли идеалу совершилеля таинствъ Божіихъ, то причетники представляли собою въ большинствѣ корпорацію

людей, чуждыхъ не только образованія, но и нравственного воспитанія, никогда, можетъ быть, не напоминающаго о себѣ столь настоятельно, какъ въ средѣ служителей церкви, близъ самаго источника нравственнаго ученія. Вспоминая о томъ, что такое были причетники въ прежнее время, нельзя не подивиться, какъ мало тогда обращалось вниманія на нравственные качества низшихъ служителей церкви. Подобно тому, какъ въ военную службу отдавались безъ очери-
ди люди неодобрительного поведенія, неисправные въ платежѣ податей и совершившіе болѣе или менѣе значительные проступки, и въ причетники зачислялись люди, не только не оказавшіе успѣховъ въ наукахъ во время пребыванія своего въ училищахъ или семинаріяхъ, но и не терпѣвшіеся въ нихъ за свое поведеніе. Но въ военной службѣ въ этомъ еще не было большой бѣды; суроность прежнихъ военныхъ порядковъ не допускала въ такихъ новобранцахъ проявленій нравственной ихъ порчи и дѣлала ихъ спосымыми, а иногда и хорошими солдатами. Не то про-
исходило въ области церковной. Здѣсь, при свободѣ отношеній различныхъ членовъ причта между собою, дурныя наклонности молодыхъ причетниковъ развива-
лись безпрепятственно и, въ отсутствіи строгости дисциплины, какъ бы находили для себя новую пищу. Высокія истины христіанскаго ученія, сообщавшіяся, при ихъ посредствѣ, предстоящимъ въ церкви или прибѣгавшимъ къ помощи религії при разныхъ обстоятельствахъ жизни, оставались непонятными для причетниковъ и не оказывали на нихъ ни малѣйшаго влиянія. Затѣмъ юнцата, въ которой они находились, и общество съ крестьянами, надъ которыми они не воз-

выцались умственнымъ развитиемъ, довершили ихъ нравственную распущенность. Причетникъ, въ большинствѣ случаевъ, предавался безпробудному пьянству, былъ грубъ и дерзокъ съ своимъ священникомъ, и вносилъ въ жизнь причта элементъ непрерывной вражды и самыхъ печальныхъ столкновений. Это ухудшало и безъ того незавидную жизнь сельского духовенства и служило соблазномъ для прихожанъ, которые теряли последнюю точку опоры для бояре дружелюбныхъ отношеній къ своему причту. Еще въ прошломъ году, въ минской епархіи, мѣстное начальство должно было принять вѣкоторыя мѣры противъ злоупотребленій причетниковъ, дававшихъ два главнѣйшіе христіанскіе праздника поводомъ къ непростительному безобразію. Изъ донесеній вѣкоторыхъ баагочинныхъ оказалось, что въ этой епархіи заведенъ причетниками обычай ходить въ праздники Рождества Христова и Пасхи по приходу съ крестомъ и вѣнцемъ праздничныхъ троицей; но при этомъ, говорится въ донесеніяхъ, «причетники позволяютъ себѣ угощаться у прихожанъ до иззаищства, буянить и нагло требовать вознагражденія, чрезъ что возбуждаются къ себѣ неудовольствие прихожанъ». Достойно замѣчанія, что мѣстные прихожане не только не пренебрегаютъ обычаемъ славленія въ праздники, но находятъ нужнымъ сохранить его и на будущее время, потому, какъ говорится въ тѣхъ же донесеніяхъ, что «причетники при этомъ случаѣ, получая отъ прихожанъ по мѣрѣ возможности добровольное подаяніе, приобрѣтаютъ средства къ улучшенню своего быта». Такимъ образомъ со стороны прихожанъ оказывается полная внимательность къ нуждамъ низшихъ членовъ причта,

какъ наиболѣе требующихъ помоши отъ приходской благотворительности; но, къ несчастію, эти члены причта, своими поступками, «возбуждаютъ къ себѣ неудовольствіе прихожанъ». Епархиальное начальство, находя съ своей стороны, что обычай славленія въ праздники причетниками не приноситъ никакой религіозной пользы для прихожанъ, а нерѣдко бываетъ вреденъ для нравственности, какъ прихожанъ, такъ и самихъ причетниковъ, воспрептило этотъ обычай, разрѣшивъ его только тамъ, гдѣ прихожане сами желаютъ, чтобы причтъ посѣщалъ ихъ въ праздники съ крестомъ и иѣніемъ праздничныхъ тропарей, но подъ условіемъ, чтобы, совмѣстно съ причетниками, посѣщалъ прихожанъ и священникъ, сохраняя при этомъ случаѣ должное приличіе и безкорыстіе.

Вотъ одинъ изъ самыхъ свѣжихъ обраziковъ того, что такое причетники, исключенные изъ духовныхъ училищъ за малоуспѣшность въ наукахъ или дурное поведеніе. Понятно, что, въ виду подобныхъ фактовъ съ одной стороны и важности церковныхъ обязанностей, лежащихъ на причетникахъ, съ другой, главное присутствіе обратило особенное вниманіе на этихъ членовъ причта и нашло необходимымъ произвести въ этой сферѣ коренную реформу. Отсюда возникло учрежденіе псаломщиковъ изъ окончившихъ полный богословскій курсъ кандидатовъ священства. Учрежденіе это вноситъ элементъ образованія и нравственнаго воспитанія въ такую область приходской жизни, которая доселѣ была совершенно чужда этого столь необходимаго для нея элемента, и установляетъ общую гармонію правильнаго и цѣлесообразнаго развитія этой жизни. Церковь приобрѣтаетъ въ новыхъ причетни-

кахъ серьезныхъ дѣятелей, которые будутъ оказывать дѣйствительную помощь священникамъ въ преслѣдованіи ими своихъ пастырскихъ цѣлей, а не тормозить ихъ дѣятельность, какъ это было доселѣ, заставляя ихъ тратить время въ унизительной борьбѣ и распрахъ съ своими собственными помощниками и парализируя ихъ благотворное влияніе на паству.

Нельзя не обратить вниманіе на тотъ фактъ, что, не смотря на вполнѣ ясное намѣреніе высшей власти, обнаружившееся въ установленіи должности псаломщиковъ изъ окончившихъ богословскій курсъ, правительственное распоряженіе по сему предмету было ветрѣчено съ недовѣріемъ лицами, которыхъ оно касалось. Присущая памяти всѣхъ дѣятельность прежнихъ причетниковъ, ихъ образъ жизни и нищета заставляли многихъ молодыхъ людей отказываться отъ принятія новаго званія и переходить на службу въ другія вѣдомства. И совершиенно понятны эти колебанія со стороны юношѣй, которые еще недавно были признаваемы достойными сына священника; имъ трудно было рѣшиться вступить въ среду людей, пользовавшихся столь прискорбною репутацией и такъ бѣдственно обставленныхъ съ материальной стороны. Колебанія эти могли только усилиться въ видѣ возможныхъ столкновеній съ наличными причетниками церквей, служащими на прежніхъ основаніяхъ. Къ сожалѣнію, дѣло и въ дѣйствительности не обошлось безъ подобнаго рода столкновеній. Такъ напримѣръ: на псаломническую вакансію при Мосальскомъ, Калужской епархіи, соборѣ, былъ опредѣленъ студентъ семинаріи; тогда состоящей при томъ же соборѣ попомаръ поднялъ вопросъ о раздѣленіи съ нимъ обя-

занности церковнаго звона и другихъ низшихъ по церкви должностей, и, странное дѣло, самъ причтъ соборный затруднился въ разрѣшениіи этого вопроса. Въ такомъ положеніи дѣла новоопредѣленный псаломщикъ обратился съ просьбою о болѣе точномъ опредѣленіи его обязанностей къ епархіальному преосвященному, вслѣдствіе чего состоялось опредѣленіе епархіального начальства, вполнѣ сообразное съ издаными на сей предметъ узаконеніями. Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ главнаго присутствія (ст. 11, п. 4) ясно обозначены обязанности псаломщика, именно на него возлагается: а) исполненіе при богослуженіяхъ клироснаго чтенія и пѣнія; б) сопровожденіе настоятеля или его помощника при посвѣщеніи прихожанъ, для исправленія духовныхъ требъ, и в) все письмовѣдѣство по церкви и приходу. Затѣмъ въ томъ же журналѣ (ст. IV, п. 3) сказано, что на вакансіи псаломщиковъ опредѣляются только такія лица, которые по познаніямъ и способностямъ могутъ быть въ послѣдствіи возведены въ сань священника. На этомъ основаніи, какъ само собою понятно, псаломщики, какъ кандидаты священства, къ тому же исключительно обязаны вести письмовѣдѣство по церкви, должны быть свободны отъ низшихъ обязанностей прежнихъ причетниковъ, какъ-то: звона, метенія церкви и т. п.

Въ Полтавской епархіи былъ случай другаго рода: тамъ, одинъ дьячковскій сынъ просилъ опредѣлить его на должность цономаря къ одной изъ сельскихъ церквей. Епархіальное начальство, въ виду ясныхъ постановленій новаго законодательства по сему предмету, не нашло возможнымъ удовлетворить этой

просьбъ и кромѣ того объявило чрезъ епархиальныя вѣдомости во всеобщее свѣдѣніе, что, за силою Высочайше утвержденныхъ правилъ о псаломщицкихъ должностяхъ, на открывающіяся пономарскія мѣста новыхъ штатныхъ пономарей впредь не будетъ опредѣляемо, за исключеніемъ только переводимыхъ, по усмотрѣнію преосвященнаго, изъ другихъ приходовъ служащихъ уже пономарей, и что желающіе занять причническую должность въ качествѣ пономаря должны обращаться съ просьбою о томъ къ настоятелю церкви и прихожанамъ, причемъ они будутъ опредѣляемы на подобныя мѣста лишь въ качествѣ вольнонаемныхъ и не будутъ числиться въ духовномъ званіи.

Всѣ эти разъясненія вновь дѣйствующихъ узаконеній устанавливаютъ точную грань между правами и обязанностями псаломщиковъ и другихъ низшихъ служителей церкви, и, не допуская до смышенія ихъ, поощряютъ будущихъ кандидатовъ священства къ вступленію на эту первую ступень служенія церкви. Такое точное разграничение церковныхъ обязанностей можетъ оказывать и благотворное нравственное влияніе на различныхъ членовъ причта, такъ какъ оно устраниетъ даже всякую возможность столкновенія между ними, не давая нужной для того почвы; а примеръ нравственной жизни, которую всего болѣе слѣдуетъ предлагать въ кандидатѣ священства, если не заставить испорченныхъ членовъ причта подражать ему, можетъ по крайней мѣрѣ пріучить ихъ къ нѣкоторой сдержанности, которая во всякомъ случаѣ лучше цинического образа жизни и таковаго же отношенія къ своимъ обязанностямъ, ка-

кое къ несчастію встрѣчается еще и до нынѣ между низшими членами причтovъ.

Пріятно встрѣтиться съ примѣромъ вполнѣ добровѣстнаго усерднаго исполненія исаломицкихъ обязанностей, въ лицѣ одного изъ вновь поступившихъ на эту должностъ кандидатовъ священства въ Полтавской епархіи. Г. Богаевскій, исаломщикъ-студентъ, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, исполняетъ свои обязанности какъ по церкви, такъ и по приходу безукоризненно, сопровождая свою дѣятельность проповѣдью слова Божія, разумнымъ наставлениемъ и разъясненіемъ прихожанамъ всѣхъ тѣхъ случаевъ и обстоятельствъ ихъ житейскаго быта, на которыхъ большую частью суть предразсудками и предубѣжденіями смотрятъ простолюдины. Кромѣ того, г. Богаевскій открылъ на свой счетъ школу, самъ пріискавъ средства на приобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій; въ школѣ этой съ успѣхомъ учатся 62 мальчика и 2 девочки, такъ что г. Богаевскій заслужилъ благодарность и отъ члена земской управы и отъ епархіального преосвященнаго.

Вотъ образецъ того, чѣмъ можетъ и долженъ быть исаломщикъ въ приходѣ. Такъ понимая и такъ исполняя свои обязанности, исаломщикъ становится самымъ лучшимъ помощникомъ священника во всѣхъ частяхъ его церковнаго и общественнаго служенія. Такая служба исаломщика составляетъ наилучшую подготовительную школу къ будущему служенію его въ санѣ священника, тѣмъ болѣе дѣйствительную, что она отпечатлена практическимъ характеромъ, чуждыемъ учебному заведенію. Здѣсь, на школьнѣй скамьѣ, подготовка къ приходской или общественной

дѣятельности имѣть характеръ по преимуществу теоретической; но только сама жизнь даетъ возможность примѣнить къ дѣлу приобрѣтеныя знанія; только она вырабатываетъ характеръ, сообщаетъ человѣку опытность и навыкъ и формируетъ общественного или церковнаго дѣятеля. Потому-то нигдѣ, можетъ быть, нельзя сдѣлать болѣе вѣрного выбора къ званію священника, какъ въ практической школѣ, образуемой установленіемъ псаломщиковъ, этимъ превосходнымъ разсадникомъ священства.

Такое важное значеніе новаго установленія псаломщиковъ служитъ причиной того, что и епархиальны преосвященные и центральная духовная власть обращаютъ особенное вниманіе на псаломщиковъ. Заботясь о точномъ опредѣленіи обязанностей псаломщиковъ посреди другихъ членовъ причта, представители церковной власти позабочились дать новымъ псаломщикамъ возможно соотвѣтственные ихъ положенію и потребностямъ средства. Они будутъ пользоваться такими же частями въ распределеніи жалованья и доходовъ, какими при доселѣ существовавшихъ порядкахъ пользовались діаконы. Разумѣется, по мѣстамъ эти средства будутъ очень скучны, но эту скучность будутъ раздѣлять съ ними и священники до тѣхъ поръ, пока принимаемыми правительствомъ мѣрами вообще материальные средства духовенства не улучшатся. Впрочемъ хорошо понимающій свои обязанности псаломщикъ всегда найдетъ средства улучшить свое положеніе разнаго рода занятіями, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ обученіе крестьянскихъ дѣтей, въ школѣ или частнымъ образомъ. Исполненіе псаломщиками учитель-

свихъ обязанностей выгодно для нихъ и въ томъ отношеніи, что оно можетъ ускорить для нихъ время возвведенія въ санъ священника, ибо, если по новому закону, тѣ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, которые пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями народныхъ школъ, могутъ быть рукоположены въ священники, безъ предварительного прохожденія должности псаломщика, то тѣмъ болѣе на таковое посвященіе приобрѣтаютъ право лица, проходящія въ одно и тоже время обѣ эти должности.

Въ связи съ вопросомъ обѣ обязанности псаломщиковъ находится и разрѣшенній указомъ святѣйшаго Сѵнода отъ 4 мая сего года вопросъ о томъ, могутъ ли лица, кончившія семинарскій курсъ, но не получившія священнааго сана, преподавать законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вопросъ обѣ этомъ былъ возбужденъ преосвященнымъ Херсонскимъ, который спрашивалъ также, должны ли эти лица подвергаться испытанію посредствомъ пробныхъ уроковъ. Въ разрѣшеніе первого изъ этихъ вопросъ, святѣйшій Сѵнодъ сослался на существующія узаконенія, изъ которыхъ видно, что постановленіями о сельскихъ училищахъ законъ Божій преподается наставниками совмѣстно съ другими предметами и въ такие наставники опредѣляются, по избранію архіереевъ, не только священники и діаконы, но также причетники и воспитанники семинаріи, не получившіе мѣста по своемъ увольненіи изъ семинаріи. Затѣмъ, положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ къ преподаванію въ этихъ заведеніяхъ закона Божія допускаются не только приходскіе священники, но и особые законоучители, съ утвержденія епархі-

ального начальства и подъ наблюденіемъ назначаемъ отъ того же начальства духовныхъ лицъ, а закономъ 16 апрѣля 1869 г. предоставается, какъ упомянуто выше, лицамъ, окончившимъ семинарскій курсъ и не менѣе трехъ лѣтъ пробывшимъ учителями въ народныхъ школахъ, право занятія священническихъ мѣстъ, безъ предварительного прохожденія должности псаломщика. Изъ всѣхъ этихъ узаконеній святѣйшій Сѵнодъ выводить заключеніе, что постановленіями о свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ не обусловливается право преподаванія въ нихъ закона Божія посвященіемъ преподавателя въ священнослужительскій санъ, а требуется только отъ него соотвѣтственное богословское образованіе и признаніе за нимъ достоинства быть законоучителемъ со стороны епархиальнаго начальства. Это вполнѣ справедливое разрешеніе возбужденаго вопроса можетъ быть также подтверждено общимъ духомъ законодательства о преподаваніи предметовъ богословскаго образованія. Извѣстно, что въ уставахъ духовно-учебныхъ заведеній нѣтъ никакихъ по сему предмету ограниченій, и отъ того мы встрѣчаемъ въ этихъ заведеніяхъ, отъ академій до низшихъ училищъ включительно, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ преподавателей спеціально богословскаго курса. Правда, въ прежнія времена главнѣйшіе предметы этого курса, каковы напримѣръ: доктринальское и нравственное богословіе, преподавались всегда начальниками этихъ заведеній, которые и до нынѣ избираются изъ лицъ исключительно духовныхъ; но это было болѣе обычаемъ, нежели правиломъ, основаннымъ на какомъ нибудь положительномъ законѣ. Въ настоящее же время и отъ

этого обычая встречаются отступления, свидѣтельствующія, что въ преподаваніи чисто богословскихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ лицами свѣтскими нѣтъ ничего, что могло бы вредно отзоваться на самомъ преподаваніи, или на томъ результатѣ, который ожидается отъ такого преподаванія. Что касается до другаго вопроса, касающагося испытанія законоучителя пробными уроками, то этотъ вопросъ разрѣшено Синодомъ отрицательно, на томъ основаніи, что окончившіе полный семинарскій курсъ предполагаются обладающими достаточнымъ богословскимъ образованіемъ и что привившіе изъ нихъ священство, при опредѣленіи на законоучительской должности, не подвергаются означенному испытанію, отъ чего и воспитанники духовныхъ семинарій, еще не получившіе священскаго сана, при назначеніи въ должность законоучителей, не должны подвергаться означенному испытанію, если только епархіальное начальство признаетъ за ними полную способность и благонадежность къ прохожденію законоучительской должности; но при этомъ на епархіальномъ начальствѣ, согласно существующимъ постановленіямъ, сохраняется обязанность имѣть за преподаваніемъ такихъ законоучителей неослабное наблюденіе чрезъ благочинныхъ, или особо назначенныхъ для того духовныхъ лицъ. Такое рѣшеніе вопроса объ испытаніи законоучителей, по-видимому не исключаетъ права желать, чтобы и въ этой области обученія преподаватели подлежали тѣмъ же требованіямъ, какія вообще предъявляются нынѣ къ ищущимъ учительскихъ мѣстъ, какой бы предметъ они ни вызывались преподавать. Въ противномъ случаѣ, отсутствіе испытанія для ищущихъ законоучи-

тельской должности создаетъ въ пользу ихъ привилегію, которая иногда можетъ отозваться послѣдовательными, тѣмъ болѣе не выгодными для учащихся, чѣмъ важиѣ предметъ, который придется имъ преподавать безъ предварительного основательнаго испытанія; дальнѣйшій же контроль ихъ преподаванія не только чрезъ благочинныхъ но и чрезъ особо назначенныхъ для того лицъ, можетъ оказаться иногда чисто номинальнымъ, или, по крайней мѣрѣ, будетъ соединенъ съ затрудненіями, неизбѣжными при возможной недостаточности подготовки такихъ законоподчелей къ преподавательскимъ обязанностямъ, со стороны ли потребной для того суммы научныхъ познаній, или со стороны знакомства ихъ съ выработанными современной наукой педагогическими приемами обученія.

Законъ 26 мая 1869 года, измѣнившій столь существеннымъ образомъ положеніе духовенства, какъ сословія, и съ положительною ясностью опредѣлившій права дѣтей духовныхъ лицъ, дополненные кромѣ того нѣкоторыми новыми преимуществами, получивъ дальнѣйшее развитіе въ законоположеніяхъ, изданныхъ въ настоящемъ году. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года состоялось мнѣніе государственного совѣта, удостоившееся Высочайшаго утвержденія, коимъ установлено слѣдующее: 1) сыновья священнослужителей и причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) принимаются въ гражданскую службу безъ различія, — рождены ли они прежде или послѣ получения отцами ихъ духовнаго сана или званія, не исключая рожденныхъ въ податномъ состояніи; 2) дѣти церковныхъ причетниковъ, окончившіе курсъ въ духовныхъ ака-

деміяхъ или семинаріяхъ, съ учеными степенями или званіями, пользуются правами дѣтей священнослужительскихъ; 3) Таковыми же правами пользуются принадлежавшіе до 26 мая 1869 г. къ духовному состоянію наставники въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, также учителя въ низшихъ духовныхъ и въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ; 3) не имѣющія правъ высшаго состоянія дѣти священнослужителей принадлежать къ потомственному, а дѣти церковныхъ причетниковъ — къ личному почетному гражданству, когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рождены; 5) дома церковнослужителей, принадлежавшихъ къ духовному сословію до изданія закона 26 мая 1869 г., равно дома вдовъ и сиротъ ихъ, освобождаются отъ квартирной повинности; 6) наказаніе церковнымъ причетникамъ, принадлежащимъ къ дворянству или къ почетному гражданству и исключеннымъ изъ духовнаго званія за пороки, лишающіе ихъ права на избрание рода жизни, ограничивается запрещеніемъ имъ поступать какъ въ гражданскую, такъ и общественную по выборамъ службу.

Около того же времени, именно 20-го марта, удостоился Высочайшаго утвержденія журналъ главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, касающейся иѣкоторыхъ семейныхъ правъ духовенства. Журналомъ ѣтимъ постановлено: 1) за отчисленіемъ, по закону 26 мая 1869 г., дѣтей духовенства лично отъ духовнаго вѣдомства, тѣ изъ сыновей священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, которые въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не обу-

чаются, или уже вышли изъ оныхъ, но ни мѣсть псаломщиковъ при церквахъ не занимаютъ, ни на другой службѣ по епархіальному вѣдомству не состоятъ, могутъ вступать въ бракъ на общемъ основанії, не испрашивая на это дозволенія епархіального начальства; но жены и дѣти подобныхъ лицъ, если послѣднія не будутъ возведены въ духовный санъ или не поступятъ въ причетническое званіе, не имѣютъ права на приобрѣніе существующими въ духовномъ вѣдомствѣ способами. и 2) при вступленіи въ бракъ тѣхъ изъ лицъ, посвящающихъ себя на службу церкви, которые, состоя псаломщиками или на иной службѣ по духовному вѣдомству, обязаны испрашивать на вступленіе въ бракъ разрѣшеніе начальства, происхожденіе невѣсты отъ родителей нене-духовного званія, не составляетъ препятствія къ дозволенію брака, при соблюденіи однако же церковныхъ правилъ о женахъ лицъ, допускаемыхъ къ воспріятію священства.

Оба приведенные законоположенія служатъ прямымъ дополненіемъ и, какъ мы замѣтили выше, развитіемъ важнаго мѣропріятія, которымъ семейства лицъ, принадлежащихъ къ духовному званію, освобождены отъ сословныхъ путъ и снабжены преимуществами, которыхъ прежде не имѣли. При допущеніи всѣхъ сословій ко вступленію въ священный санъ, могутъ быть, конечно, лица и податныхъ сословій, ищущіе и получающе духовный санъ или званіе, и для тѣхъ изъ нихъ, которые удостоиваются священнослужительского сана, важно, чтобы дѣти ихъ пользовались такими правами, которыхъ приближали бы ихъ къ родителямъ и дѣлали бы всю семью священно-

служителя однородною не по одному внутреннему своему строю, но и по положению въ государствѣ. Затѣмъ церковные причетники, которые установленіемъ псаломщиковъ возвышаются въ своемъ правственномъ значеніи и въ положеніи своемъ посреди церковнаго клира, становятся въ лицѣ дѣтей своихъ въ уровень съ священнослужителями, пользуясь между прочимъ, освобожденіемъ домовъ, своихъ отъ одной изъ повинностей, которую они несли прежде наравнѣ съ податными сословіями. Самый родъ взысканій съ нихъ за проступки значительно возвышаетъ ихъ въ ихъ сословномъ правѣ. Такимъ образомъ званіе причетника выводится изъ прежняго низкаго уровня и тѣмъ самымъ, вмѣстѣ съ вновь узаконенными правами псаломщиковъ въ сферѣ ихъ церковнаго служенія, обеспечиваетъ привлеченіе въ это званіе лицъ достойныхъ. Что касается до постановленія относительно вступленія въ бракъ дѣтей духовенства, то постановленіе это можетъ отзваться столь же благими послѣдствіями для семейнаго ихъ быта, какъ узаконеніе относительно отмѣны такъ называемаго раздѣленія священно и церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерьми умершихъ членовъ духовнаго сословія. При прежнихъ порядкахъ, необходимость брать невѣсту непремѣнно изъ духовнаго званія, хотя и не основанная ни на какомъ законѣ, но тѣмъ не менѣе неизбѣжная, точно также, какъ и закрѣпленіе мѣстъ, служила для людей, ищущихъ себѣ спутницу жизни по сердцу, немаловажнымъ препятствиемъ къ семейному счастію и во всякомъ случаѣ имѣла видъ стѣсненія, которое не всегда было пріятно. При нынѣшнемъ освобожденіи цѣлыхъ сословій и отдѣльныхъ

лицъ отъ разныхъ стариныхъ закрѣпъ, и этого рода крѣпостное право должно было исчезнуть, какъ анахронизмъ, и несомнѣнно, что совершившаяся нынѣ отмена его будетъ многими встрѣчена съ благодарностью.

Однимъ изъ важныхъ мѣропріятій послѣдняго времени было учрежденіе въ областяхъ Туркестанскаго генераль-губернаторства особой архіерейской каѳедры, имѣющей открыться съ 1 января 1872 года. Важность этого мѣропріятія очевидна съ первого раза. Новая Туркестанская область, сформированная въ 1865 году и преобразованная въ отдѣльное генераль-губернаторство въ 1867 году, служитъ центромъ, въ которомъ власть Россіи надъ полудикими племенами, населяющими этотъ богатый, но чуждый для цивилизациіи край, находитъ для себя надежную точку опоры. Россіи принадлежитъ здѣсь великая миссія, которую она можетъ совершить только чрезъ распространеніе европейскаго управлениія между мѣстными инородцами, проведение удобныхъ путей сообщенія, развитіе промышленности и торговли, и въ особенности чрезъ водвореніе между ними европейской образованности. Но однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ распространенію такой образованности, служать истины христіанской вѣры и нравственности, (изкогда переродившія цѣлый міръ). Истины эти, привлекая въ лоно церкви людей, прозябающихъ въ ея спасительной оградѣ, пробуждаютъ и возвышаютъ въ нихъ умственные силы, очищаютъ нравственность, возбуждаютъ въ сердца любовь къ Богу и ближнимъ и творятъ изъ всѣхъ отдѣльныхъ членовъ семьи человѣческой братьевъ по духу и стремленіямъ. Поэтому-то

всѣ истинные цивилизаторы въ ученіи и таинствахъ церкви христіанской видѣли наиболѣе вѣрныя средства къ перерожденію людей, судьба которыхъ была ввѣрена имъ Провидѣніемъ. Россія, держава по преимуществу христіанская, болѣе, нежели какая либо другая, испытала на себѣ цивилизующее вліяніе христіанства, и потому-то она такъ дѣятельно заботится о просвѣщеніи свѣтомъ евангельского ученія многочисленныхъ инородцевъ, обитающихъ въ ея предѣлахъ. Въ туркестанскомъ краѣ, мысль объ умственномъ и религіозномъ образованіи мѣстныхъ жителей стала приводиться въ исполненіе съ самаго начала установленія въ немъ военной и гражданской власти. Въ Ташкентѣ, столицѣ генераль-губернаторства, устроенъ православный храмъ и учреждено нѣсколько школъ, изъ коихъ одна одолжена своимъ существованіемъ православному священнику о. Высоцкому. Есть также школа для калмыцкихъ дѣтей (въ Копальскомъ уѣздѣ), находящаяся на ряду съ лучшими народными школами, благодаря энергіи и любви къ дѣлу преподавателя школы, священника-миссіонера о. Йокровскаго. Таковы зачатки просвѣтительной дѣятельности, возникающей въ Туркестанскомъ краѣ. Развитіе этой дѣятельности ветрѣчаетъ тамъ пока значительныя затрудненія, неизбѣжныя въ мѣстности, доселе не подготовленной къ восприятію чуждыхъ ей началъ европейской цивилизациі. Но эти затрудненія не ослабляютъ энергіи лицъ, которые приняли на себя великую обязанность первыхъ дѣятелей на поприщѣ умственнаго и нравственнаго развитія мѣстныхъ инородцевъ. Духовенство наше, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ фактовъ, не менѣе другихъ

прилагаетъ заботы о духовныхъ пользахъ этихъ дѣтей природы. Но дѣятельность его пока имѣть характеръ разрозненный и единичный и нуждается въ центральномъ учрежденіи, которое бы оказывало ему поддержку и руководило его къ цѣли, сообщая ему всѣ необходимыя указанія и средства. Такимъ учрежденіемъ можетъ быть лишь высшая епархиальная власть, обладающая достаточною силою и авторитетомъ, для того, чтобы преодолѣвать встрѣчающіяся на пути затрудненія и приводить къ единству усилий отдельныхъ дѣятелей. Въ этомъ смыслѣ учрежденіе архіерейской каѳедры въ Туркестанѣ обѣщаетъ для края весьма благотворныя послѣдствія въ будущемъ.

А. П.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки